

Мусагулова Г.Ж.
**Традиция сказительского
искусства в фольклоре
тюркских народов**

В статье даны сведения о сказительском искусстве в фольклоре тюркских народов. Приведены основные публикации, богатые этнографические материалы о тюркоязычном фольклоре в научных изданиях, сборниках, снабженные переводами, необходимыми комментариями, впервые появившиеся в последней четверти XIX в начале XX века, а также в XXI веке, которые свидетельствуют о капитальном исследовании данной масштабной отрасли. Автор статьи проводит исторический экскурс в сказительское искусство и приводит имена выдающихся личностей у разных тюркских народов, проследживает развитие традиции сказительства, столь распространенной в музыкальном фольклоре народов тюркского ареала, представляя ее в качестве наиболее актуального направления.

Ключевые слова: акын, бахши, ашуг, традиция, музыка, тюркский, пение, фольклор.

Musagulova G.Zh.
**The tale tradition of art in the
folklore of Turkic peoples**

The article has given the formation about tale art in the folklore of the Turkic peoples. She presented the main publications, rich ethnographic materials of Turkic folklore in scientific journals, collections of translations supplied with necessary comments necessary comments, first appeared in the last quarter of 19th century in the beginning of the 20th century, as well as in the 21st century, which showed capital study of the large-scale industry. The author conducts a historical excursion into tale art and gives the names of prominent personalities from various Turkic peoples. Author traces the development of the tradition of storytelling, so prevalence within the musical folklore of the peoples of the Turkic khanate, presenting it as the most contemporary direction.

Key words: akyn, bakhshi ashug, tradition, music, Turkish, singing, folklore.

Мұсағұлова Г.Ж.
**Түркітілдес халықтардың
фольклорындағы
жыраулық өнер**

Мақалада түркітілдес халықтардың жыраулық өнері жайлы деректер берілген. Автор бұл саладағы еңбектерді толықтай қарастырып, XIX ғасырдың соңындағы, XX ғасырдың, сонымен қатар, XXI ғасырдағы қарастырылған бағыттағы мазмұнды зерттемелерді келтіреді. Мақалада тарихи тұрғыдан түркітілдес халықтарының фольклорындағы жыраулық өнердің негізгі аспектілері анықталып, атақты орындаушылардың шығармашылығы көрсетілген. Автор өзекті тақырыптың төңірегінде жыраулық өнердің қалыптасып, дамуын, сонымен қатар музыкалық өнерде алатын орнын, болашақта мәдениетіміздің өркендеп, өсуіне тигізетін септігін анықтады.

Түйін сөздер: акын, бақсы, ашуг, дәстүр, музыка, түркі, ән салу, фольклор.

ТРАДИЦИЯ СКАЗИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА В ФОЛЬКЛОРЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

В современном музыковедении актуализируются процессы, направленные на изучение различных аспектов музыкального искусства тюркских народов. Тюркология как комплексное явление заявило о себе достаточно широко, о чем свидетельствуют труды ученых разных стран тюркского ареала. Главенствующая роль данного направления в музыковедении многих стран весьма очевидна. На примере таких Республик, как Турция, Азербайджан, Узбекистан, Татарстан, Башкирия, Казахстан, мы можем наблюдать за интеграционными процессами, связанными с сохранением культурного наследия каждого народа. Важной составляющей концепцией в жизни любого тюркского народа является традиция, менталитет, мировоззрение, быт и культура, отражающие самобытность и оригинальность каждого из них. Музыкальное наследие несет в себе историческую память предков, духовное начало, выраженное в песенном и инструментальном эквиваленте, в интонационной и мелодической единице, а также в ладовом, ритмическом и типологическом коде нации.

Сказительское искусство, являясь одним из древнейших пластов в устно-поэтическом творчестве многих народов, на протяжении веков развивалось и трансформировалось с связи с историческими и социально-политическими событиями.

Публикации, богатые этнографические материалы о фольклоре тюркоговорящих народов в научных изданиях, сборниках, снабженных переводами, необходимыми комментариями, впервые появившиеся в последней четверти XIX в начале XX века, свидетельствуют о капитальном исследовании данной масштабной отрасли. Исследуя устную народную поэзию казахов и других тюркоязычных народов, такие видные ученые, как В.В. Радлов, Г.Н. Потанин, И.Н. Березин, А.В. Васильев, П.М. Мелиоранский, А.А. Диваев (в его записях впервые опубликованы образцы из эпосов «Алпамыс батыр», «Қобыланды», «Қамбар» и многочисленные песни обрядового фольклора), утверждают, что каждый народ создает свои произведения самостоятельно, но каждый из них не лишен влияния и культурного взаимодействия другого. Например, среди казахов распространены русские, узбекские, туркменские, таджикские, киргизские и алтайские сказки, предания, песни. В традици-

онном фольклоре многих народов преобладают идентичные эпические полотна и обрядово-бытовые образцы. Тому пример – яркие эпизоды из казахского эпоса «Алпамыс», «Қобыланды», «Көроғлы», «Ер Сайын», «Ер Тарғын»; киргизского «Манас», каракалпакского «Коблан», каракалпакского и узбекского «Алпамыш», азербайджанского «Короғлы», узбекского «Рустам хан» и «Гороғлы», туркменского «Гер-оглы», таджикского «Гир-гули» и других. Этот фактор никак не влияет на национальную самобытность представленных творений и не лишает их исторических черт.

Практический опыт собирателей и многолетнее, кропотливое изучение обычаев и обрядов, быта различных тюркских народов подтверждают тезис об общности многих черт, свойственных казахской, киргизской, узбекской, каракалпакской, монгольской, азербайджанской, башкирской, туркменской, бурятской, татарской и других национальностей. Это круг народов, обладающих тождественными историческими и культурными связями, художественно-образной системой, сюжетами и мотивами, общими стилистическими и интонационно-мелодическими, композиционными особенностями. Издавна рукописные варианты казахских эпосов, легенд, дастанов, кисса, хикая, сказок и анекдотов соседствовали с шежире (родословиями) других народов – легендами и хадисами об Адаме и других пророков, с историями Сейфул-Малика, Тахира и Зухры, Кор-оглы, легендой об Искандере (Александре Македонском). В письменных образцах казахского фольклора нередко наблюдаются сплавление дополнений «чужеродными» сюжетами, возникновение которых связано с такими восточными странами, как Индия, Иран, Аравия, Кавказ, Турция, Узбекистан и Туркмения. Месторасположение (южные регионы от Аулие-Ата до Мангышлака) и повседневное соприкосновение с уйгурами, узбеками, туркменами значительно повлияли на возникновение новых жанров казахского фольклора: «... аполога, новеллистической сказки, сказки авантюрной, анекдота, сказочного эпоса» [1, 115]. Постоянное культурное соприкосновение привело к возникновению «народных переработок» произведений классической литературы Средней Азии.

Исследователи, комментируя предания глубокой старины, эпические полотна, легенды, сказки, изучая жанры и формы народного фольклора, выделяют многочисленные **речитативные формы** (выделено нами – Г.М.)

высказываний в музыкальной традиции различных народностей. Их использование было правомерным и закономерным. Вопросы речевого интонирования в художественных традициях тюркоязычных народов – малоизученная область, которая привлекала пристальное внимание не только исследователей музыкального фольклора, но и этнографов, путешественников и ученых.

Впервые о широком развитии речитативно-декламационного исполнения упоминается в дореволюционный период в записках С. Большого, А. Левшина, Г. Потанина, М. Готовицкого, С. Рыбакова и А. Эйхгорна. Позднее на речитативные формы исполнения обратили внимание ученый-энциклопедист Ш. Уалиханов, фольклористы и литературоведы А. Байтурсынов, М. Ауэзов, З. Ахметов, музыковеды А. Затаевич, В. Виноградов, Б. Ерзакович, М. Ахметова, С. Кузембаева, А. Кунанбаева, Р. Султанова, Г. Сайфуллина и многие другие.

Речитативные формы, широко бытующие в традиционной культуре многих тюркоязычных народов, практически во всех жанрах народного творчества в контексте всей системы музыкально-поэтического искусства на протяжении веков обогащались и получали дальнейшее развитие. Речитатив являлся одним из важнейших средств в раскрытии богатой, эмоционально насыщенной палитры чувств и переживаний героя поэтического произведения. Эпические поэмы, сказания, философские размышления, предания в казахском фольклоре воплощались при помощи таких жанров, как «толғау», «сарын», «терме», «желдірме», «айтыс», «жөктау», «шегендік сөз», «жұмбақ арбасу», «бата сөз», «ертегі», «үлгі сөз», «нақыл сөз» и др.

В фольклоре других народностей можно встретить идентичные поэтические формы и жанры, среди которых особенно выделяются узбекский и таджикский «дастан», туркменский «дестан», азербайджанский «дастан» и т.д. Всем перечисленным жанрам свойственно философское, нравственно-поучительное содержание, строго выверенная логическая последовательность, присутствие различного рода высказываний, изречений из повседневной жизненной практики. Повторение слов, объединение одной рифмой нескольких строк, непосредственно содержащих определенный смысл, короткие музыкальные фразы ясного и четкого ритмического сложения, многократно повторяющиеся в связи с изложением словесного текста, характеризуют представленные речитативные формы. В процес-

се многократного повторения они подвергаются вариационным изменениям.

«Ашугское искусство» азербайджанского народа является одним из самых значимых направлений азербайджанского фольклора. «Ашуги, испокон веков прославляющие героическую борьбу народа, повествующие о его мечтаниях и чаяниях, отношении к жизни и обществу, отражающие его настоящее и будущее на языке подлинного искусства, завоевали большую славу и истинное уважение своего народа. Их прозвали «матерью народа», «мудрый учитель», во времена славные они веселили людей, в годину тяжкую призывали их на борьбу с врагами внутренними и внешними» [2, 22].

Выразительная сила речитативно-напевного исполнения эпического полотна, в большей степени, определяется его эмоциональной окрашенностью. Большое впечатление на слушателей производит **мастерство сказителя** (выделено нами – Г.М.), сила и красота его голоса, выразительность и богатство мимики, артистизм. В народном песенно-поэтическом творчестве многих тюркоговорящих народов исполнителю (акыну, ашугу, манасчи, бахши) закономерно отведено самое важное, центральное место. Они ясно видят и тонко чувствуют все негативные и позитивные перипетии действительности и воплощают их в своих торжественных, радостных, сатирических и критических песнях. Отсюда высокий авторитет и уникальность каждого исполнителя, разнообразие репертуара, отличающихся искренностью напевов, энергией эпического сказительства, актуальностью выбранных тем и блестящим мастерством подачи музыкального творения. Также в процессе импровизации ему предоставлена возможность при помощи короткого, яркого мелодического мотива передать основной смысл происходящего. Общеизвестно, что многие из них обладают уникальными вокальными и импровизаторскими способностями, четкой дикцией, сохраняя в памяти огромное количество стихов, большие поэтические произведения, исполнение которых происходило в течение нескольких часов, а нередко нескольких вечеров. В подобной форме музыкально-поэтического быта существенную функцию выполняла речитация.

Выдающийся мыслитель, этнограф, основоположник казахской фольклористической науки, ученый-энциклопедист Ш. Уалиханов отмечал в своих трудах изустную передачу древних жывров и преданий, существовавших на протяжении многих столетий и передававшихся из поколе-

ния в поколение, благодаря удивительным импровизаторским способностям и феноменальной памяти носителей этой традиции (акынов, жырышы, өлеңші). В своем «Дневнике, поездки на Иссык-Куль» (1856), в «Очерках Джунгарии» (1861), в неопубликованном рукописном отрывке об устной поэзии, в «Записке №1» и «Записке №2», в черновых бумагах он изучая фольклор своего народа, его мировоззрение, взгляды на прошлое, восторгаясь высоким искусством сказителей и хранителей этой традиции указывал на то, что они (акыны, импровизаторы) «обессмертили в памяти народа замечательные происшествия своей эпохи» [1, 14].

В казахской традиции народные певцы, сказители, жырау, жырышы, өлеңші, акыны, мудрецы-шешендер зачастую являлись авторами, хранителями и исполнителями преданий глубокой старины. Обычно звания «жырау» в отличии от «жырышы» удостоивались исполнители с творческим дарованием, способные внести в эпическую культуру оригинальную, индивидуальную трактовку произведения. Нередко народ приписывал искусству певца магическую, чудодейственную силу. Согласно преданиям, существующим в казахской народной традиции, они выдвигались в ранг святых, о них слагались легенды. Такое отношение к певцу являлось доказательством силы его природного дара, особой значимости поэтического слова.

Ашуги в азербайджанской культуре, со свойственным им мастерством импровизации, силой и красотой голоса, выразительностью и богатством мимики, артистизмом всегда производили большое впечатление на слушателей. В их народном песенно-поэтическом творчестве исполнителю закономерно отведено самое важное, центральное место. «Ашуг, которого в древние времена называли озан, а раньше, быть может, и как-то по-другому, был бардом, объединившим три разных вида искусства, такие как музыка, танцы и пение» [2, 22].

«В отличие от поэзии, ашугское искусство включает в себя игру на сазе, танцы и пение на свадьбах и других торжествах, исполнение и распространение таких видов устного народного творчества, как сказка, баллада и др. Но в рядах ашугов были и такие мастера, которые исполняли свои стихи, песни и сказки и тем самым отличались от других профессиональных мастеров» [2, 22].

Носителям духовной культуры принадлежит исключительно весомая роль в общественной жизни народа. Так, известный ученый В.

Виноградов пишет: «Каждый народный певец боролся за право быть глашатаем интересов определенной среды, класса. Он усваивал опыт выдающихся народных музыкантов. Шел на состязание с ними, оттачивая соответственным образом свое мастерство...» [3, 217].

Слово «акын» имеет среднеазиатское происхождение. Это вариант слова «ахун» – учитель, мыслитель, умный. Акыны, манасчи, ашуги, бахши, наделены уникальными способностями ясно видеть и тонко чувствовать все негативные и позитивные перипетии действительности и воплощать их в своих торжественных, радостных, сатирических и критических песнях. Отсюда высокий авторитет и уникальность каждого из них, разнообразие репертуара, отличающихся искренностью напевов, энергией эпического сказительства, актуальностью выбранных тем и блестящим мастерством исполнения.

Также, в процессе импровизации им предоставлена возможность при помощи короткого, яркого, мелодического мотива передать основной смысл происходящего. Общеизвестно, что многие из них обладают уникальными вокальными и импровизаторскими способностями, четкой дикцией, сохраняя в памяти огромное количество стихов, большие поэтические произведения, исполнение которых происходит в течении нескольких часов, а нередко нескольких вечеров. В подобной форме музыкально-поэтического быта существенную функцию выполняла речитация.

Многочисленные сказители участвовали в мероприятиях различного характера, пропагандируя эпохальные события своего времени. В этом списке имена казахских выдающихся исторических личностей Казтугана, Шалкииза, Доспамбета, Жиембета, Бухар-жырау, Шортанбай жырау, Сыпыра-жырау, Асана Кайгы и многих других.

Совершенно отдельно в этом списке следует назвать имя великого Абая Кунанбаева, создателя жанра «поэмы» и автора огромного количества произведений. Одинаковое по качеству освоение как казахской классики, персидско-арабского (Фирдуси, Дурбек, Джамии, Навои, Маджлиси) фольклора, так и русской прогрессивной литературы (Пушкин, Лермонтов, Добролюбов и др.) привело к созданию своеобразных «универсально-родственных» эскизов, подобно его «Искандеру», переключаясь с «Валом Искандера» Алишера Навои, «Сказанием об Азиме» на сюжет из «1001 ночи» (Сказка о ювелире Хасане) и др.

Подобно казахской национальной музыкальной культуре в художественном наследии многих народов Средней Азии преобладают одноименные эпические полотна, разнообразные песенные и инструментальные жанры, в которых также превалируют музыкально-речевые формы исполнения. Например, в узбекском и башкирском фольклоре существуют эпические полотна, песни-легенды, романтические дастаны, исторические произведения, органично сочетающие в себе стихотворную речь с прозой. Неотъемлемой частью сюжета всех перечисленных эпических полотен являются музыкально-песенные диалоги, декламационная манера исполнения, речитативный строй, повторность ладовой и ритмической структур. В мелодических речитациях (лейтмотивах) отмечается первостепенная роль и значимость этих форм в сюжетной драматургии, особенно в раскрытии эмоционального содержания, художественного образа персонажей. Герико-романтические достоинства представленных народов, среди которых «Сайпул-Малика» Маджлиси, созвучная арабской сказке о Сайфал-Мулике из «1001 ночи», «Фархад и Ширин» (идентичный образец у казахов «Фархат и Шырын»), а также эпическое полотно «Гороглы», у узбеков переплетающееся с мотивами «Короглы» казахов, «Короглы» азербайджанцев и «Гер-оглы» туркменов. Казахская сказка о Ходже-Насыре Насреддине, имеющая арабские, турецкие, уйгурские, иранские и другие корни, представляет широкую творческую разработку данного популярного образа. Как было указано выше, все представленные классические образцы имели первоосновой и фундаментальной базой речитативные формы для передачи содержания.

Среди современных узбекских и каракалпакских жырау и акынов можно назвать имена таких исполнителей, как Т. Жанабаев, Р. Тажибаев, Ж. Пиязов и др. Произведения в их исполнении интересны в плане претворения многочисленных речитативных форм высказываний в эпической музыкальной традиции.

У азербайджанских ашугов устно-поэтическое и песенно-музыкальное творчество имеет свои закономерности, свой обрядовый ряд и специфический традиционализм. «Маститые ашуги, неоднократно воспевающие в своих произведениях высокие традиции законов и правил ашугского искусства, учат молодых ашугов и рассказывают всем, кто интересуется этой профессией, насколько она сложна и как отличаются

мастера-ашуги, прозванные матерью людской, своим знанием, умением, высокой духовностью и безупречной моралью» [2, 22].

Ашуги Аббас, Алескер, Новрас Иман, Гусейн Бозалганлы в своих произведениях, неоднократно поднимая эту тему, повествовали, в частности, о духовной ценности ашугского искусства. По их мнению, ашуг, прежде всего, является обладателем благородного нрава и высокого интеллекта, а также страдающим лицом, разделяющим горе и печаль, радость и гордость своего народа. Азербайджанские ашуги, в основном, делятся на три группы: в первую группу входят мастера-ашуги. Это – мастера, вдохнувшие жизнь в ашугское искусство и развивавшие его. Среди них – Молла Касум Ширвани, Юнус Имре (XIII век), Гурбани, Аббас Туфарганлы, Сары

Ашуг, Хаеде Касум, Гараджа Оглан, Шамкирли ашуг, Гусейн аг ашуг. Ашуг Алы. Ашуг Алескер, Новрас Иман, Молла Мирза, Ашуг Шамшир, Мирза Билал, Гусейн Джаван, Михаил Агали и др.

В эпоху глобализации и универсализации все более возрастает интерес к духовно-культурному наследию тюркоязычных народов. Традиция сказительства, столь распространенная в их музыкальном фольклоре, является актуальной проблематикой и наиболее важным объектом исследования. При исследовании избранной проблематики в контексте культуры тюркоговорящих народов, привлекая инновационные данные современных гуманитарных наук, каждый раз открываются новые перспективы для глубокого изучения и постижения многогранного фольклорного наследия.

Литература

- 1 Смирнова Н. Исследования по казахскому фольклору. – Алматы: Жибек жолы, 2008. – 526 с.
- 2 Оруджов Ф.Д. Самобытность ашугского искусства и традиции наставничества. //Материалы международной научно-практической конференции: «Фундаментальные и прикладные исследования музыки в XXI веке». – Алматы, – 2016. – 265 с.
- 3 Виноградов В. Киргизский народный речитатив. В кн.: Вопросы развития национальных музыкальных культур в СССР. – М.: Музгиз, 1956. – С.213-245.

References

- 1 Smirnova N. Issledovaniya po kazahskomu folkloru. – Almaty: Zhibek zholy, 2008. – 526 s.
- 2 Orudzhov F.D. Samobytnost ashugskogo iskusstva i tradicii nastavnichestva. //Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii: «Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya muzyki v XXI veke». Almaty, – 2016. – 265 s.
- 3 Vinogradov V. Kirgizskiy narodnyy rechitativ. V kn.: Voprosy razvitiya nacionalnyh muzykalnyh kultur v SSSR. – M.: Muzgiz, 1956. – S.213-245.